

«anti-Moslem racism» and talk about its strengthening in society. The indigenous population feels not only misunderstood, but also unprotected, moreover, attacked by their own politicians. The article provides an overview of the situation over the past year.

Keywords: *Islam in Germany; German Islam; anti-Moslem racism.*

Останин-Головня В.Д.¹
«ЕВРОИСЛАМ» И ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ
МУСУЛЬМАНСКИХ ДИАСПОР В ЕС

DOI: 10.31249/rimm/2023.03.09

Для цитирования: Останин-Головня В.Д. «Евроислам» и проблема адаптации мусульманских диаспор в ЕС. // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 3 (329). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.09

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен «евроислама» в контексте проблемы адаптации мусульманских диаспор в странах Европейского союза. Предлагается компаративный анализ двух авторских концепций современного исламского либерализма – Бассамы Тиби и Тарика Рамадана, которые в своих трудах предлагают альтернативные подходы к развитию миграционной политики ЕС. Особое внимание в данной статье уделяется сопоставлению мультикультурализма, культурного плюрализма и традиционного исламского деления мира в рамках идейно-ценностного подхода.*

***Ключевые слова:** евроислам; мультикультурализм; миграция; Европейский союз; Тиби; Тарик Рамадан; религиозный фактор; идейно-ценностный подход.*

Положение ислама в Европе XXI в., с точки зрения истории, представляет собой беспрецедентную ситуацию. Впервые за 14 веков крупные мусульманские общины поселились в странах за пределами *дар аль-ислама*, где законы шариата не имеют силы, а многие традиции оказываются под запретом. В таких условиях выросло уже не одно поколение, и сегодня наблюдается рост их

¹ Останин-Головня В.Д., научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, ИНИОН РАН, e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

самосознания. Европейская *умма* уже достаточно окрепла для того, чтобы требовать официального признания и в качестве полноправного субъекта политической арены.

Вне рамок европоцентричного подхода такое положение частично объясняется принятым в самой мусульманской традиции делением мира, которое опирается на наличие следующих категорий:

Мусульманская территория	<i>Дар аль-ислам</i> (араб. دار الإسلام – мир / земля ислама) – страны, где господство ислама реализовано на политическом и государственном уровне. Также именуется: • <i>Дар ас-салям</i> (араб. دار السلام – мир / земля мира) • <i>Дар аль-амн</i> (араб. دار الأمن – мир / земля безопасности) • <i>Дар ат-таухид</i> (араб. دار التوحيد – мир / земля единобожия)
Нейтральная территория	<i>Дар аль-'ахд</i> (араб. دار العهد – мир / земля договора) или <i>дар ас-сульх</i> (араб. دار الصلح – мир/земля примирения) – немусульманские страны, политическое и государственное устройство которых базируется на принципах светского общества или другой монотеистической религии, но где правовая система позволяет мусульманам свободно отпраздновать свой культ. <i>Дар аль-худна</i> (араб. دار الهندة – мир / земля перемирия) – территории-«буферные зоны», где установлено перемирие между мусульманскими и немусульманскими странами. Преобладающая религия и наличие государственности не являются обязательными параметрами.
Враждебная территория	<i>Дар аль-куфр</i> (араб. دار الكفر – мир / земля неверия) – страны, где политическое и государственное господство принадлежит кафирам (араб. كافر – неверующий, нечестивый; иноверец; безбожник), а правовая система отрицает или прямо противоречит нормам ислама. <i>Дар аль-харб</i> (араб. دار الحرب – мир / земля войны) – немусульманские страны, где невозможна проповедь ислама, а мусульмане подвергаются гонениям или притесняются со стороны кафинов.

Для мусульман Европа традиционно была нейтральной или враждебной территорией. В зависимости от ситуации, она переходила из категории *дар аль-'ахд* («земля договора») в категорию *дар аль-куфр* («земля неверия»), в обоих случаях у *уммы* имелись четкие инструкции, как вести себя по отношению к ней. Однако «исламский мир», в рамках религиозной трактовки данного понятия, не считается с общепризнанной демаркацией политических границ. Границы «исламского мира» подвижны и зависят, прежде всего, от ареала расселения общин и распространения веры.

Исходя из этой логики, можно сказать, что с формированием устойчивых диаспор в Европу проник и «исламский мир». На со-

временном этапе мусульманская община – *умма*, по сути, является сетцентрической структурой, в которой можно условно выделить пять уровней¹:

1) **глобальная *умма*** – общность абсолютно всех мусульман мира;

2) **региональная *умма*** – общины мусульман отдельных регионов (мусульмане Ближнего Востока, Кавказа, Средней Азии и т.д.);

3) **национальная *умма*** – община мусульман внутри одного конкретного государства;

4) **местная *умма*** – община мусульман в конкретном регионе, области или поселении (в частности, к этому уровню относятся иммигрантские диаспоры в Европе);

5) ***умма* организации** – сообщество мусульман в рамках конкретного прихода, общественной организации или политического движения.

Образно выражаясь, можно сказать, что *дар аль-ислам*, благодаря сетцентричности *уммы*, обзавёлся европейскими анклавами. Согласно традиционному мусульманскому делению мира, государства, в которых мусульманские общины присутствуют на постоянной основе, автоматически переходят в категорию *дар ад-да'уа* («земель призыва»), т.е. стран-«новичков», где ислам утвердился недавно, там следует проводить проповедь.

Несостоятельность мультикультурализма

Как известно, у политики мультикультурализма есть две вариации. «Салатница» (англ. salad bowl) – **европейский подход**, предполагающий интеграцию иммигрантов: культура приезжих включается в общее культурное пространство принимающей страны, сохраняя при этом свою аутентичность. И «**плави́льный котёл**» (англ. melting pot) – **американский подход**, нацеленный на ассимиляцию иммигрантов: культура приезжих «переплавляется», с тем чтобы встроиться в уже имеющуюся матрицу ценностей и идентичности принимающей страны. Зачастую «салатницу» и «плави́льный котёл» противопоставляют друг другу, что, с точки

¹ Goma A. Mafhum al-Umma al-Waheeda [Электронный ресурс] // DrAliGoma. – 2015. – September 15. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20200610091111/https://ns2.heloolserver.com/index.php/المكتبة/مقالات/عقيدتي/item/1462-الامة-الواحدة> (дата обращения: 25.05.2023).

зрения идейно-ценностного подхода при определённой степени абстрагирования, можно поставить под сомнение, так как оба подхода отвечают одним и тем же задачам реализации принципов терпимости и этноконфессионального плюрализма.

Изначально Европа придерживалась первой модели, но с резким увеличением числа приезжих мусульман в XXI в. многие усомнились в адекватности такого подхода. Критика курса на интеграцию иммигрантов прозвучала даже на официальном уровне руководства Европейского союза. 16 октября 2010 г. Ангела Меркель, выступая в Потсдаме перед молодежным крылом Христианско-демократической союза, заявила, что попытки построить мультикультурную Германию «абсолютно провалились»¹ [Moore, 2010]. Слова, прозвучавшие из уст канцлера ФРГ, вызвали широкий резонанс в обществе и средствах массовой информации. Одни прямо обвинил А. Меркель в попытке заигрывания с правым популизмом. Другие попытались списать озвучивание острой темы на стремление поднять рейтинги партии. Однако чуть больше, чем через два месяца, с аналогичными заявлениями выступили руководители Франции и Великобритании.

Речь Дэвида Кэмерона от 5 февраля 2011 г. на Мюнхенской конференции по безопасности была еще жестче: «В соответствии с доктриной государственного мультикультурализма мы поощряли различные культуры жить отдельной жизнью, отдельно друг от друга и отдельно от мейнстрима. Мы не смогли представить видение общества, к которому, по их мнению, они хотят принадлежать. Мы даже терпели поведение этих изолированных сообществ, которое полностью противоречит нашим ценностям... Мы потерпели неудачу, пытаясь реализовать подобный тип общества... Мы проявляли толерантность по отношению к тому, что все эти разделенные общины развиваются путём, уводящим в сторону прямо противоположную нашим целям»².

Казалось бы, подобные выступления лидеров ведущих государств Европы должны были серьёзным образом сказаться на ми-

¹ Moore T. Merkel Walks a Tightrope on German Immigration [Электронный ресурс] // TIME. – 2010. – 21 October. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2026645,00.html> (дата обращения: 25.05.2023).

² Cameron D. PM's speech at Munich Security Conference [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2011. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (дата обращения: 25.05.2023).

грационной политике ЕС, но в ответ Совет Европы опубликовал 6 апреля 2011 г. доклад под названием «Жить вместе. Сочетание разнообразия и свободы в Европе XXI века». Этот документ буквально перевернул ситуацию с ног на голову. Основной проблемой мультикультурализма стала не изначальная несостоятельность данной концепции, а восемь «рисков»¹:

- 1) рост нетерпимости;
- 2) рост поддержки ксенофобских и популистских партий;
- 3) дискриминация;
- 4) наличие практически бесправного населения;
- 5) параллельные сообщества;
- 6) исламский экстремизм;
- 7) утрата демократических свобод;
- 8) вероятность столкновения между «религиозной свободой» и свободой выражения мнений.

Примечательно, что в подобной трактовке вина за провал политики мультикультурализма ложится на самих европейцев и руководителей их стран, в то время как концептуальные основы данного подхода остаются без должного критического анализа. Даже рост числа случаев проявления исламистского экстремизма на территории стран ЕС в этом докладе объясняется «отчужденностью мусульман в Европе» и «гневом исламского мира против действий Запада»².

В вызвавшей множество споров в публичной и научной сферах статье выдающегося историка-исламоведа Бернарда Льюиса «Последнее наступление ислама?» (2007) присутствует утверждение, что в мусульманской среде не существует таких охвативших Запад комплексов, как терпимость по отношению к разным культурам или политкорректность³. Несостоятельность мультикультурализма в работе Б. Льюиса объясняется тем фактом, что, несмотря на все попытки интеграции и ассимиляции, мусульмане попросту не могут встроиться в секулярную европейскую матрицу

¹ Living together. Combining diversity and freedom in 21st-century Europe / Report of the Group of Eminent Persons of the Council of Europe. – Strasbourg: Council of Europe, 2011. – P. 3.

² Ibid., P. 23–24.

³ Льюис Б. Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 5. – С. 169.

без утраты своей идентичности, так как то, что «для одних – источник силы, для других – источник слабости»¹.

С учётом того, что вера и ощущение причастности к глобальной *умме* являются фундаментом идентичности мусульманских диаспор как в Европе, так и за ее пределами, возникновение резкого контраста между их традиционным укладом жизни и светской культурой принимающих стран становится фактором, усиливающим религиозность среди иммигрантов с каждым последующим поколением. В этой связи Самюэль Хантингтон отметил в своем знаменитом труде «Столкновение цивилизаций» (1996), что любые вариации секулярного общества с присущими ему открытостью, толерантностью и «культурным разнообразием» в призме исламской системы мировоззрения по-прежнему будут оставаться «материалистическими, порочными, аморальными и упадническими»².

Схожую позицию разделяет и профессор Утрехтского университета Петер ван дер Веер. В своей статье «Политическая религия в XXI веке» он выразил мнение, что некритическое отношение коллективного Запада к сторонникам секуляризма в незападных поддерживает «идею нечестивого союза между секуляристами и Западом, дестабилизируя тем самым отношения между государством и иммигрантами-мусульманами в западных обществах, прежде всего в Европе»³.

Развивая эту мысль дальше, следует отметить, что секулярная модель государственного устройства, утверждая светские принципы де-юре, неспособна исключить религию из социально-политических процессов де-факто. *Умма* немислима без ислама, равно как и ислам не способен существовать без *уммы*. Шариат отражает принципы веры в жизни общины и регулирует каждый ее аспект, начиная с повседневного быта и заканчивая государственным правом. Любой другой закон не может противоречить Корану и Сунне. В данном контексте особую актуальность имеет задача поиска альтернативных решений по адаптации мусульманских диаспор в ЕС.

¹ Льюис Б. Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 5. – С. 170.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М.: АСТ, 2016. – С. 363–364.

³ Веер П. ван дер. Политическая религия в XXI веке // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2010. – № 3–4. – С. 54.

«Евроислам» и «европеизированные мусульмане»

Принципиальная невозможность массовой интеграции или ассимиляции мусульманских диаспор обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Включение «анклавов» уммы с сохранением культурного кода требует и принятия шариата, что фактически уничтожит европейскую матрицу социально-политического устройства, а «плавильный котел» неизбежно приведет к жесткому отпору со стороны мусульман на попытку размыть их идентичность. Тем не менее в любой закономерности есть свои исключения, и в единичных случаях удастся достичь абсорбции иммигрантов.

Образ «европеизированного мусульманина» обладает следующим набором параметров.

1. Как правило, это человек первого поколения иммигрантов 1970–1980-х годов или родившийся в обеспеченной семье мусульман, прошедших натурализацию. Реже ребенок от смешанного брака, где один из родителей исповедует ислам.

2. Обладает востребованной специальностью или высшим образованием, занимает престижную должность или успешно ведёт частный бизнес.

3. Имеет гражданство, вид на жительство или постоянную визу, соблюдает местное законодательство и не нарушает условные «европейские нормы поведения».

4. Относит себя к мусульманам и открыто следует некоторым предписаниям вероучения. Зачастую придерживается светского образа жизни или полностью отказывается от религии, продолжая отождествлять себя с исламской традицией в силу происхождения.

Подобный образ широко тиражируется в западных СМИ. Однако в рамках критического подхода массовость подобного явления вызывает определённые сомнения.

Во-первых, речь идет о расхожем образе, основанном на единичных примерах. Нет точного определения того, что представляет собой «европеизированный мусульманин», но даже руководствуясь сложившимся стереотипом, со всей уверенностью можно сказать, что репрезентация диаспоры в данном случае не является валидной. Как минимум, «европеизированный мусульманин» находится в отрыве от основной массы представителей общины в силу социального положения, а с точки зрения ислама – мусульманин, поставивший для себя светские законы и нормы выше шариата.

Во-вторых, не существует никакой, даже приблизительной, статистики по «европеизированным мусульманам». Лишь с колоссальными допущениями здесь можно обратиться к исследованию Pew Research Center о демографической динамике мусульман в Европе¹:

	мусульмане	не-мусульмане
Естественный прирост	+ 2,92 млн	– 1,67 млн
Чистая миграция	+ 3,48 млн	+ 1,29 млн
Смена конфессии	+ 160 тыс.	– 160 тыс.

В любом случае, ничтожные (по отношению к миллионным показателям естественного прироста и миграции) 160 тыс. отрекшихся от ислама, полностью компенсируются 160 тыс., в него обратившихся. Чисто математически динамика в данной области равняется нулю, что позволяет не учитывать «европеизированных мусульман» при исследовании общих процессов и явлений, связанных с мусульманскими диаспорами в Европе.

В-третьих, как следует из приведённой выше таблицы, помимо «европеизированных мусульман» существуют и «исламизированные европейцы». С точки зрения исторической науки, это такое естественное проявление взаимодействия соседствующих культур, как смешанные браки или заимствования кулинарных традиций. Однако «европеизированные мусульмане» в Европе обычно воспринимаются со знаком «плюс», в то время как «исламизированные европейцы» в мусульманской среде зачастую со знаком «минус»².

Крайне интересным в данном контексте является феномен исламского либерализма, известного как «евроислам». Сама концепция «евроислама» была сформулирована архетипичными представителями категории «европеизированных мусульман».

Бассам Тибби (род. в 1944 г.) – немецкий политолог и специалист в сфере международных отношений сирийского происхождения³. Родился в богатой семье потомственной знати Дамаска.

¹ Europe's Growing Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – 2017. – Режим доступа: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 25.05.2023).

² Под «мусульманской средой» подразумевается нахождение на территории исламской страны. Утверждение не относится к принявшим ислам европейцам и американцам, которые затем остались в своих странах.

³ The Academic Career and the Accomplishments of Bassam Tibi [Электронный ресурс] // BassamTibi. – Режим доступа: <https://www.bassamtibi.de/wp->

В возрасте 18 лет отправился на обучение в ФРГ, гражданином которой стал в 1976 г. Примечательно, что среди его наставников был один из отцов-основателей Франкфуртской школы Макс Хоркхаймер, но от классических адептов «критической теории» Б. Тиби отличается определенным консерватизмом.

Тарик Рамадан (род. в 1962 г.) – швейцарский философ и алим египетского происхождения. Родился и вырос в Женеве. Изучал западную философию в Швейцарии и исламское право в крупнейшем исламском университете Аль-Азхар. По материнской линии Т. Рамадан приходится внуком основателю «Братьев-мусульман»¹ Хасану аль-Банне (1906–1949), а его отец Саид Рамадан иммигрировал в Европу в 1958 г., чтобы открыть и возглавить там филиалы движения.

О совместной работе или общем подходе этих двух авторов тем не менее говорить не приходится. Их мысль явно развивалась в одном направлении, но результаты сошлись только по ряду основополагающих принципов.

Бассам Тиби в своих измышлениях опирается на историко-философские и цивилизационные методы. Ключевым концептом его версии «евроислама» является «ведущая культура» (нем. *Leitkultur*), суть которой он раскрыл в одном из своих фундаментальных трудов с говорящим названием «Европа без идентичности? Ведущая культура или произвольные ценности»². В качестве причины распространения цивилизационного конфликта на территории Европы Б. Тиби указал проблему «смены идентичности».

Для успешной интеграции или ассимиляции иммигранта необходимо предоставлять не только правовой статус, но возможность ощутить себя частью народа принимающей страны. Большинство стран Европы не может предоставить приезжим такой возможности, так как их идентичность имеет ярко выраженную этническую компоненту. В США, наоборот, национальность определяется гражданством и лояльностью государству, а происхождение служит лишь дополнительным параметром, в силу чего американское общество обладает большим ассимиляционным потенциалом. При этом любая идентичность, по мнению Б. Тиби, основывается

content/uploads/2015/06/comprehensive_CV_2015-homepage1.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

¹ Движение запрещено в РФ.

² *Tibi B. Europa ohne Identität? Leitkultur oder Wertebeliebigkeit.* – München, 2002. – 396 s.

на системе ценностей «ведущей культуры» внутри определенной цивилизации, к которой принадлежит народ. Следуя этой логике, Б. Тиби выступал за отказ от политики мультикультурализма в пользу культурного плюрализма, где определяющим для идентичности каждой группы станет «ведущая культура» Европы, а иммигранты будут иметь возможность сохранить свою самобытность, но лишь при условии, что их ценности и обычаи будут соответствовать действующим законам и нормам поведения принимающей страны.

Тарик Рамадан, в свою очередь, исходит из исламского богословия и некоторых областей западной философии. Свою версию «евроислама» он обосновал через традиционный инструмент формирования мусульманского права – *иджтихад*, сутью которого является интерпретация Корана, Сунны и прочих религиозно-богословских текстов с целью пересмотра шариатских норм. Позаимствовав у исламистов XIX–XX вв. идею «открытия врат *иджтихада*» с каждым новым поколением для адаптации *уммы* к меняющимся реалиям мира, Т. Рамадан привнес в нее территориальный аспект.

В своей книге «Быть европейским мусульманином» он писал, что за 14 веков развития исламской культуры внутри *уммы* возникло несколько региональных и этнических кластеров вроде «арабского ислама», «турецкого ислама», «азиатского ислама», «африканского ислама» и т.п., и теперь, в эпоху глобализации и массовой миграции, мусульманская диаспора должна создать «западный ислам», который впитает в себя ключевые принципы и ценности европейского общества¹.

Что касается точек пересечения авторских версий «евроислама» Б. Тиби и Т. Рамадана, то здесь получается выделить пять элементов:

1) переосмысление традиционной модели деления мира в исламе и обязательный отказ от категории враждебных территорий (*дар аль-куфр* и *дар аль-харб*);

2) прекращение продвижения шариатских норм в Европе и позиционирования принимающих стран в качестве *дар ад-да'уа*;

3) принятие демократии, секуляризации, гражданских прав и светской науки посредством новой трактовки исламского вероучения;

4) выделение мусульманских диаспор в Европе в самостоятельную часть *уммы*, которая будет автономной от влияния

¹ Ramadan T. To Be a European Muslim. – UK: Markfield, 2015. – 289 p.

«исламского мира», будь то государства, НПО или исламистские организации и движения;

5) формирование новой идентичности (без противопоставления исламской и западной культур друг другу), благодаря которой мусульмане смогут причислить себя к гражданскому сообществу принимающих стран.

Шестым пунктом здесь можно было бы выделить необходимость перехода иммиграционной политики от мультикультурализма к культурному плюрализму. Однако при детальном разборе то, что кажется совпадением двух версий «евроислама», оказывается радикальным противоречием между ними.

Т. Рамадан, в отличие от Б. Тиби, вкладывает в культурный плюрализм совершенно иные смыслы. Если в рамках концепта «ведущей культуры» предлагается конкретная модель преодоления острых противоречий между автохтонным большинством и приезжим меньшинством путем подчинения их идентичности западным ценностям, то Т. Рамадан рассматривает культурный плюрализм как инструмент внедрения исламской компоненты в европейский идейно-ценностный ландшафт.

«Это большая проблема, что подавляющее большинство европейских стран всё еще ассоциирует ислам и иммигрантов», – заявляет он в одном из своих выступлений¹. По его мнению, ислам якобы уже является европейской религией, но не по причине постоянного увеличения иммигрантских диаспор, а из-за наличия натурализованных («европеизированных») мусульман. Далее через апелляцию к западному идеалу свободы слова, совести и вероисповедания он обосновывает для ислама уже и «законность» статуса европейской религии. Утверждая в качестве истинных представителей «исламского мира» на Западе граждан-мусульман, Т. Рамадан отрицает религиозную подоплеку негативных проявлений массовой миграции.

Модель культурного плюрализма Т. Рамадан предлагает реализовать путем признания ценностей ислама полноправной частью европейского идейно-ценностного ландшафта, так как «величайшие горячие точки возникли из-за расхождения пути к **общей основе** двух религиозных и интеллектуальных традиций»² [Ramadan,

¹ *Ramadan T.* Islam is a European Religion [Электронный ресурс] // Salzburg Global Seminar (official YouTube channel). – 2007. – Режим доступа: <https://youtu.be/lxjL3CIs0xw> (дата обращения: 25.05.2023).

² *Ramadan T.* The Quest for Meaning: Developing a Philosophy of Pluralism. – UK: Penguin, 2012. – P. 172.

2012, p. 172]. В этот момент трудно не заметить очевидную отсылку к либеральной идее общечеловеческих ценностей, но он идет дальше и, будто пересказывая принципы западной терпимости, призывает «к глубокому и содержательному диалогу, который приведет ... к переходу от терпимого сосуществования к взаимному уважению и обогащению»¹.

Таким образом, выявляется коренное отличие двух подходов к культурному плюрализму. Модель Б. Тиби играет больше в пользу Европы, так как исламскую компоненту предлагается подчинить «ведущей культуре». Модель Т. Рамадана, наоборот, отыгрывает преимущество для мусульманских диаспор, так как расчет сделан на полноценное утверждение мусульманской культуры посредством ее мимикрии под западную систему ценностей. Иначе говоря, если первая модель нацелена на встраивание ислама в идейно-ценностную матрицу Европы, то вторая – на трансформацию самого идейно-ценностного ландшафта Европы под чужеродный элемент в лице ислама, основными носителями которого являются многочисленные диаспоры ЕС.

Список источников и литературы

1. *Веер П. ван дер*. Политическая религия в XXI веке // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2010. – № 3–4. – С. 49–59.
2. *Льюис Б.* Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 5. – С. 162–172.
3. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.
4. *Cameron D.* PM's speech at Munich Security Conference [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2011. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference> (дата обращения: 25.05.2023).
5. Europe's Growing Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – 2017. – Режим доступа: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения: 25.05.2023).
6. *Gomaa A.* Mafhum al-Umma al-Waheeda [Электронный ресурс] // DrAliGomaa. – 2015. – September 15. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20200610091111/https://ns2.heloolserver.com/index.php/المكتبة/مقالات/عقيدتي/item/1462-مفهوم-الامة-الواحدة> (дата обращения: 25.05.2023).

¹ *Ramadan T.* The Quest for Meaning: Developing a Philosophy of Pluralism. – UK: Penguin, 2012. – P. 15.

7. Living together. Combining diversity and freedom in 21st-century Europe / Report of the Group of Eminent Persons of the Council of Europe. – Strasbourg: Council of Europe, 2011. – 81 p.
8. Moore T. Merkel Walks a Tightrope on German Immigration [Электронный ресурс] // TIME. – 2010. – 21 October. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2026645,00.html> (дата обращения: 25.05.2023).
9. Ramadan T. Islam is a European Religion [Электронный ресурс] // Salzburg Global Seminar (official YouTube channel). – 2007. – Режим доступа: <https://youtu.be/lxjL3CIs0xw> (дата обращения: 25.05.2023).
10. Ramadan T. The Quest for Meaning: Developing a Philosophy of Pluralism. – UK: Penguin, 2012. – 211 p.
11. Ramadan T. To Be a European Muslim. – UK: Markfield, 2015. – 289 p.
12. The Academic Career and the Accomplishments of Bassam Tibi [Электронный ресурс] // BassamTibi. – Режим доступа: https://www.bassamtibi.de/wp-content/uploads/2015/06/comprehensive_CV_2015-homepage1.pdf (дата обращения: 25.05.2023).
13. Tibi B. Europa ohne Identität? Leitkultur oder Wertebeliebigkeit. – München, 2002. – 396 s.

Статья поступила в редакцию 02.06.2023.

Принята к публикации 19.06.2023.

Ostanin-Golovnya V.D.

**“Euroislam” and the Problem of Adaptation
of the Muslim Diaspora in the EU**

Vasily D.Ostanin-Golovnya,

Research Associate,

Department of the Near and Post-Soviet East,

INION RAN,

e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

Abstract. *The article deals with the phenomenon of «Euro-Islam» in the context of the problem of adaptation of Moslem diasporas in the countries of the European Union. A comparative analysis of two author's concepts of modern Islamic liberalism, Bassam Tibi and Tariq Ramadan, who in their works offer alternative approaches to the development of the EU migration policy is proposed. Particular attention in this article is paid to the comparison of multiculturalism, cultural pluralism and the traditional Islamic division of the world within the framework of the ideological and value approach.*

Keywords: *Euro-Islam; multiculturalism; migration; European Union; Tibi; Tariq Ramadan; religious factor; ideological and value approach.*